

Лончаков Георгий Александрович. Воевал на «Яке»

Летал на истребителях Як-1, Як-7, Як-9, Як-3. Воевал в составе 65-го Гвардейского истребительного авиационного полка. Первые боевые вылеты совершил на Курской дуге. Сбил два самолета противника. В годы войны награжден орденами Красного знамени и Отечественной войны I степени.

В августе 1944 года сбит в воздушном бою, попал в плен. В октябре 1944 г. освобожден советскими войсками, вернулся к боевой работе в своем полку.

Где Вас застало известие о начале войны?

В авиационной школе. Разница между Москвой и Хабаровским краем 7 часов. Мы уже спали. На следующий день должны были быть полеты. Вдруг тревога. Мы обязаны были встать в строй с оружием. Дается команда без оружия. Когда выстроились, командование школы объявило, что началась война.

На каких самолетах тренировались?

Сначала на По-2, потом на УТ-2 и УТ-1, на боевом И-16. По отношению к немецким самолетам И-16 оказался слаб, большая часть была уничтожена немцами. Его стали использовать как тренировочный. В конце обучения переходили на Як-7.

В каждой группе из 11 человек был свой двухместный учебный самолет, в который помещались инструктор и курсант. Одному было достаточно 2-3 полетов, у другого и после 30 полетов ничего не получилось. Но в целом отсев был небольшой. От простых упражнений переходили к более сложным: пойти по маршруту, вести воздушный бой. Для готовности к бою надо постоянно тренироваться.

Расскажите о первых днях на фронте.

5 августа 1943 года мы прибыли в Орел. Это был день освобождения города. Днем машины не ходили, немецкие самолеты следили за нами. Мы подъехали рано, было еще темно. Орел горел, дымил. Особенно поразили убитые дети. Тут не надо было никакой агитации, сразу хотелось броситься в бой.

Мы прибыли на фронт 8 человек на пополнение погибших товарищей в 1-й гвардейский корпус 4-й гвардейской дивизии 65-й полка. Потери были под Орлом были большие, воздушные и танковые бои шли на уничтожение. Из 12 летчиков остался 1. Мы получили самолеты Як-7Б. Первый летчик из нашего пополнения погиб в первом же боевом вылете. После этого были организованы дополнительные тренировочные полеты.

Истребители Як-9

Вы помните Ваш первый сбитый самолет?

Это было в сентябре 1943 под Орлом на 6-м или 7-м боевом вылете. Была низкая облачность. Мы не имели права пересекать линию фронта ниже 150 м, потому что даже пуля от автомата могла нас поразить. Мы подошли к линии фронта и ждали наши самолеты. Я увидел, что идет Ил-2, за ним ФВ-190. Сейчас собьют.

Я шел на самой низкой высоте по верхушкам деревьев и бросился на вражеский самолет, когда он стал разворачиваться. ФВ-190 задымился. Честно скажу, я не видел, как он упал. После сбитого самолета присваивали гвардейское звание и устанавливали двойной оклад.

В Вашем наградном листе описан бой 31 января 1944 года. Где он происходил?

Около Великих Лук. Сверху шли наши самолеты, за ними - немецкий самолет ВФ-190. Я был снизу на зеленом фоне, меня не видно. Немецкий самолет подошел близко и приготовился атаковать, я развернулся и ударил.

Когда Ленинград был освобожден от блокады в январе 1944 года, немцы поставили задачу уничтожить все коммуникации, в первую очередь Бологое. Весной 1944 года мы всей 4-ой Гвардейской истребительной дивизией (120 самолетов) перебазировались под город Андреаполь. Командные пункты были в землянках, мы жили в деревне.

В 4 утра мы были подняты по тревоге для отражения налета целой армады самолетов противника – более ста бомбардировщиков Ю-88 и 120 истребителей ВФ-190. Вся армада шла на уничтожение железнодорожного узла станции Бологое, через которую проходило основное снабжение войск Ленинградского фронта и населения Ленинграда. Мы встретились с противником в 80-ти километрах западнее Андриаполя. В одном воздушном бою участвовало 340 самолетов. За все время Великой Отечественной такого большого количества самолетов не встречалось в одном бою.

Боевой порядок наших истребителей состоял из трех групп. У нас поднялась вся дивизия, 3 полка, в каждом по 40 самолетов. В этой каше не столько стреляешь, сколько смотришь, как бы не удариться. Больше потери были с обеих сторон, но ни одна бомба не упала на Бологое, на

железную дорогу. Воздушная обстановка была очень сложной, у нас не было времени следить за упавшими самолетами противника, и никто потом об этом рапорты не написал.

Вы помните обстоятельства боя 27 июня 1944 года южнее г. Борисов в Белоруссии, о котором говорится в наградном листе?

Даже в глазах до сих пор стоит. В разведку мы вылетали всегда очень рано. Когда идешь на разведку, ты не имеешь права атаковать. Ты должен обязательно разведать. Но обстановка изменилась. Я смотрю, на нас идет целая армада. Немецкие самолеты выше, мы – ниже. Командир звена Борисов бросился на бомбардировщиков, сбил Ю-87. Я начал отбивать истребители. Поджег один самолет. На меня идет еще несколько машин. Я в облака. Выскочил из облаков, прямо передо мной в 100 метрах немецкий самолет. Я открыл огонь, он загорелся. Я снова в облака. Самолет не падает, а летчик в кабине уже мертв. Я снова ударил по самолету. Когда прилетел домой, я заметил, что хвост был разбит. Как я прилетел, до сих пор удивляюсь.

На каких самолетах Вы летали?

Як-1, Як-3, Як-7 Як-9, американский самолет Белл Р-39 Аэрокобра. У него двигатель располагался сзади кабины пилота и был связан с воздушным винтом длинным валом.

Какой лучший советский и немецкий самолет?

В 1944 году вышел Як-3 с пушкой и двумя пулеметами. Я считаю его лучшим советским самолетом за количество вооружения, хорошую обзоримость, манёвренность.

Лучший немецкий самолет - Фокке-Вульф FW-190.